

ПЕРА-БОГАТЫРЬ

A decorative border of various flowers and leaves in shades of brown, tan, and cream, framing the central text. The flowers include lilies and smaller blossoms, with some leaves showing signs of aging or damage.

Пейдж Анжела Николаевна

преданий коми-пермяков. Верили, что его матерью была сама Парма, тайга. Пера стал первочеловеком-охотником: он сам сделал себе лук и стрелы. Однажды он увидел, как радуга пьет воду из реки в его лесных владениях. Богатырь по радуге поднялся на небо и среди светил увидел огонь солнца — Шонди. Пера хотел добыть небесный огонь, но был опален молнией. Герой тем не менее все же остался на небе: он сел в золотые сани, запряженные серебряным конем, а рядом обнаружил красавицу Зарань, дочь Солнца или самого Ена. (В других мифах рассказывается, что она сама спустилась на Землю по мосту — радуге.) Зарань была воплощением зари, вставала раньше Перы и ложилась позже героя, заботясь о том, чтобы солнечный огонь не сжег все

Солнце не стерпело брака бочеры с земным человеком и, когда они спустились на землю, ушло далеко от тайги. Наступили лютые морозы, мать-тайга укрыла Перу и Зарань. Семь лет не возвращалось светило за это время супруги породили лю — семь сыновей и семь дочерей. То Шонди вернулось, природа ожила, и Солнце продолжало звать дочь на небо. Оно послало нестерпимый жар, и Зарань вернулась: она хотела забрать с собой и детей, но тайга Парма создала эхо, и Зарань не смогла докричаться до детей и найти их — так люди остались на земле. Жар между тем все не прекращался. Тогда Пера поднялся на гору со своими сыновьями, которые стали стрелять из луков в раскаленное светило: огромный кусок упал в тайгу, где спор начались лесные пожары. Солнце продолжает по-прежнему уходить на зиму из тайги, но его кусок продолжает звать землю, люди же

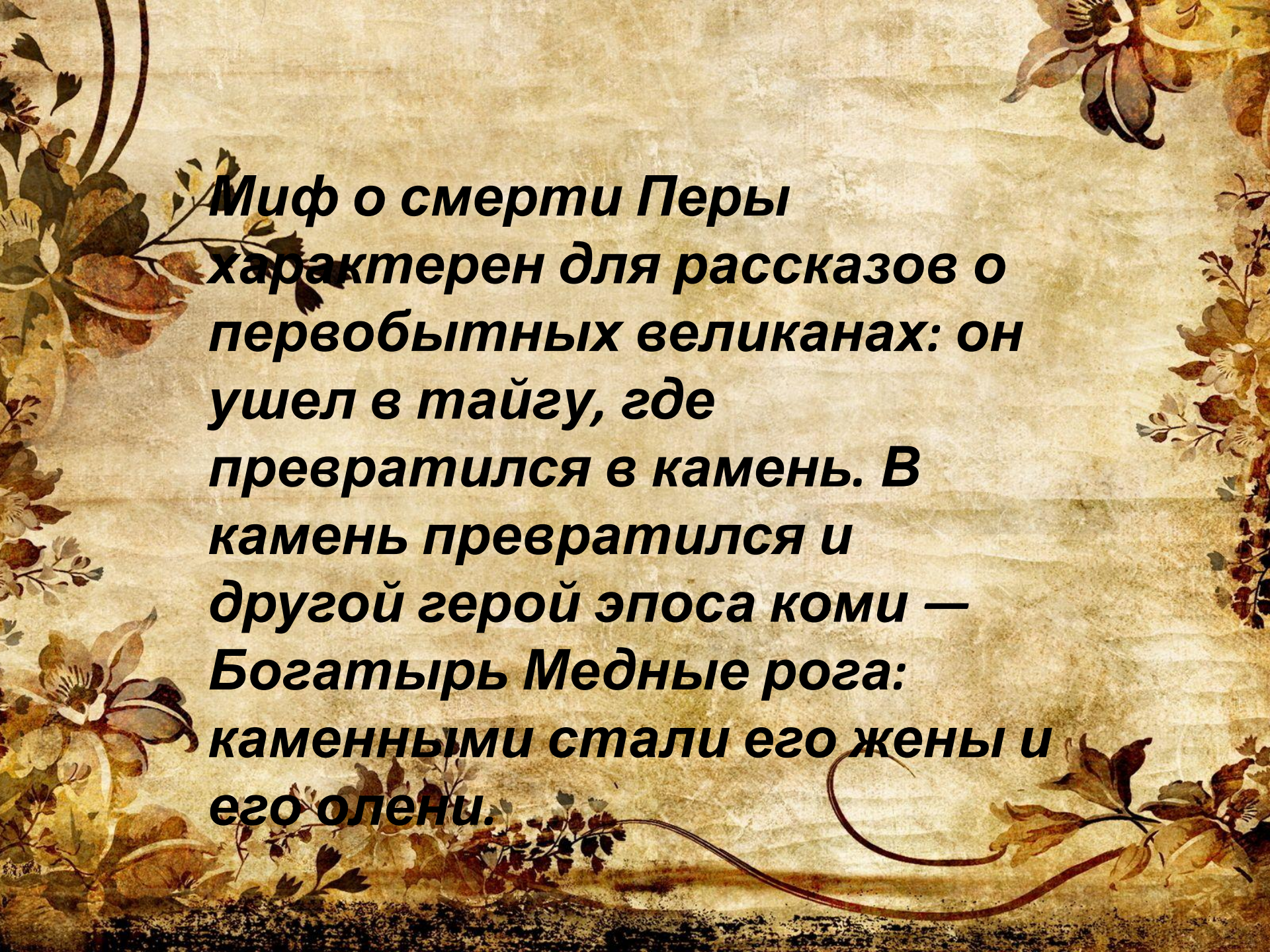

— хозяйина тайги —
оказывается злой лесной
дух, леший — ворса. Пера
состязается с лешим и
обманывает глупого духа:
когда соперники
перетягивают палку,
Пера привязывает себя
ремнем к пню, на ночлеге
подкладывает вместо
себя дерево, чтобы ворса
не убил его. В конце концов
Пера ранит ворсу
стрелой, преследует его
до Урала, где леший
умирает у входа в свое
пещерное жилище. Там
Пера находит красавицу-
жену лешего, но красавица
сама не чужда нечистой
силы — может снимать с
себя скальп и искать вшей
в волосах, и Пера убивает

Проснулся лешак. Видит—спит Пера, совиком с головой накрылся. Схватил лешак своё копье и вонзил в Перу. «Не пойдёшь больше по моей дороге!»—говорит. «Пойду!»—отозвался Пера.

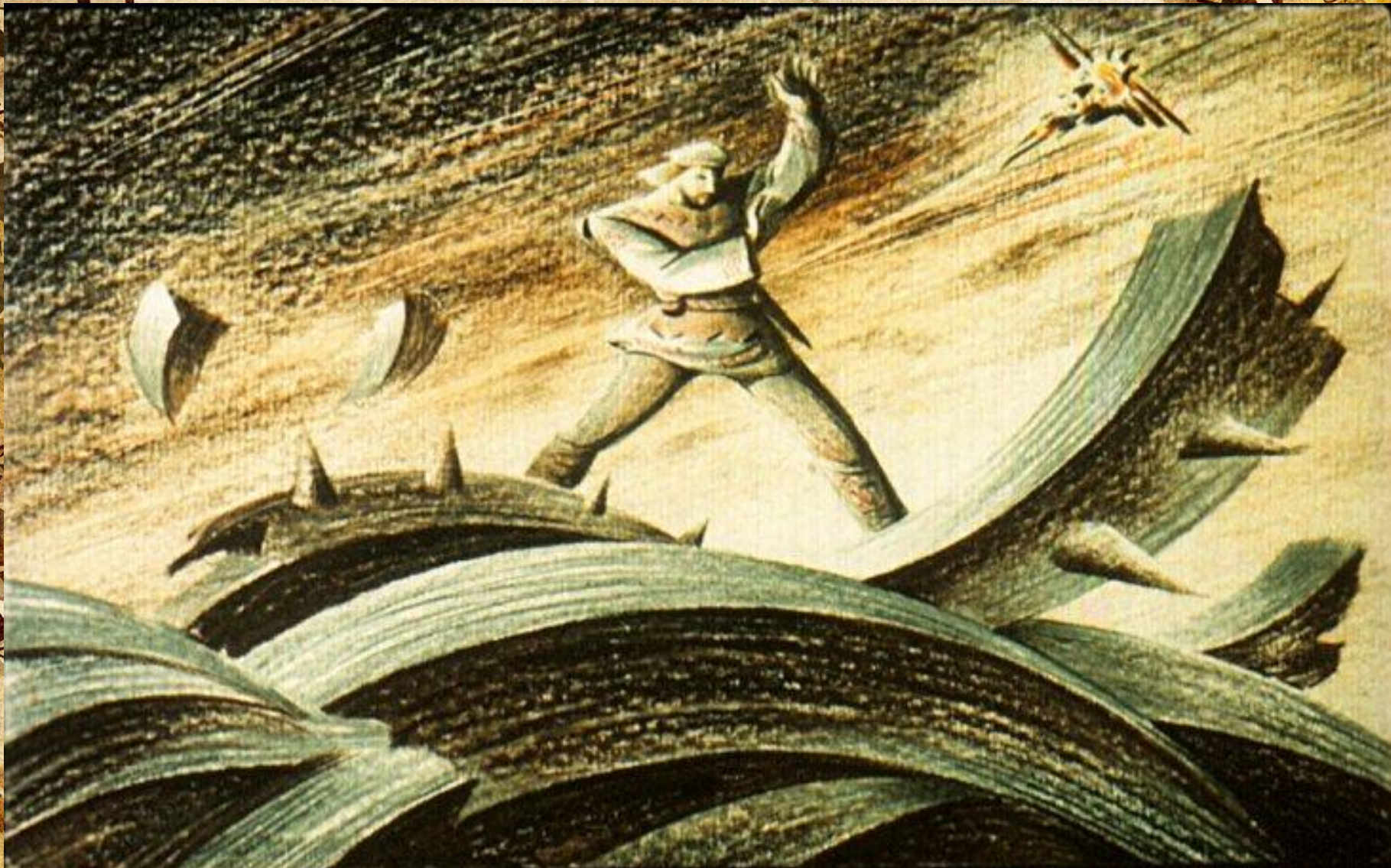
**Миф о смерти Перы
характерен для рассказов о
первобытных великанах: он
ушел в тайгу, где
превратился в камень. В
камень превратился и
другой герой эпоса коми —
Богатырь Медные рога:
каменными стали его жены и
его олени.**

Только ведь не ради княжеских подарков ходил он воевать, а чтобы вражье войско с родной земли выгнать да силу свою проверить.

охотник-богатырь: он вмиг настигал добычу, а оленей, лосей и медведей насаживал на рогатину, как тараканов. Однажды на московского царя напало иноземное войско во главе с богатырем, который сидел внутри железного колеса. Колесо давило всех противников. Царь призвал на помощь Перу. Богатырь отправился на битву на чудесных лыжах или даже верхом на лосе, обогнавшем царскую тройку. Вражеское колесо отдавило богатыря мизинцы на обеих ногах, но тот поднатужился, поднял его и разбил о землю. Царь хотел наградить Перу золотом и мехами, но тот потребовал грамоту на Лупьинскую землю (по реке Лупье, где родился Пера), чтобы коми могли там беспощинно промышлять. В придачу царь подаровал богатырю шелковые

Схватил Пера колесо обеими руками и как шваркнет об землю—одни только щепки разлетелись, а от Идолища и следа не осталось.

В преданиях Пера оказывается иногда чудским богатырем и приставлен навечно сторожить сокровища чуди. Сохранилось и характерное предание о том, что Пера боролся с самим Богом и тот превратил его в камень.

A decorative border of vintage-style flowers and leaves in shades of brown, tan, and cream, framing the central text. The background is a textured, aged paper with horizontal lines.

Спасибо за внимание!